

Её кто-то покрывает...

Сердце Юнь Люли дрогнуло. Слова Мо Юаня пронеслись в её голове подобно молнии, рассеявшей хаос мыслей. До сих пор она считала, что Муроюн Сюэ движет лишь слепая ревность и готовность идти на любые жертвы ради достижения цели, но совершенно упускала из виду, что методы Муроюн Сюэ давно выходят за рамки того, на что способен обычный адепт Секты Бессмертных.

Она сговорила с расой демонов. Что это значит? Секта Бессмертных и даже весь Мир Людей окажутся перед лицом страшной угрозы!

— Ты знаешь, кто это? — нетерпеливо спросила Юнь Люли, не сводя с Мо Юаня пристального взгляда, боясь упустить малейшее изменение на его лице.

Мо Юань покачал головой, и в его холодных глазах мелькнуло сложное выражение:

— Я не могу сказать наверняка, но чувствую, что эта сила невероятно мощна и в то же время... зла.

Зла.

Это слово заставило сердце Юнь Люли упасть. Ей ещё никогда не доводилось сталкиваться с расой демонов лицом к лицу, но из древних трактатов она знала, что само это название служит синонимом кровожадности и жестокости. Если демонам и впрямь удастся проникнуть в Секту Бессмертных, последствия окажутся немыслимыми.

— Мы должны остановить её как можно скорее! — Юнь Люли сжала кулаки, а её голос звучал твёрдо.

Мо Юань кивнул, и его взгляд, упавший на неё, был полон скрытой тревоги:

— Действуй осторожно. Раз она осмелилась связаться с расой демонов, у неё наверняка есть мощная опора.

Юнь Люли глубоко вздохнула, подавляя тревогу в груди. Она знала, что Мо Юань прав: Муроюн Сюэ — соперница крайне опасная. Но ради защиты Секты Бессмертных, ради всего, что ей дорого, она обязана идти вперёд, несмотря ни на что.

Покинув густой лес, Юнь Люли не стала сразу возвращаться в Секту Бессмертных, а решила сначала разыскать Бай Чжи.

Бай Чжи наверняка всё ещё корит себя из-за той истории с пилюлями. При воспоминании о

заплаканных глазах Бай Чжи Юнь Люли ощутила укол совести. Если бы не её своевременная находка, Бай Чжи, пожалуй, пришлось бы нести на себе клеймо отравительницы.

Вернувшись к своему жилищу, она обнаружила во дворе пустой и безлюдный двор.

Толкнув дверь, Юнь Люли увидела, что Бай Чжи приникла лицом к столу и, судя по всему, заснула. На столе беспорядочным образом валялись разнообразные целебные травы, пилюльная печь и несколько раскрытых медицинских трактатов.

Подойдя ближе, она легко коснулась плеча девушки:

— Бай Чжи, проснись.

Бай Чжи потёрла сонные глаза и, заметив Юнь Люли, выдавила из себя через силу натянутую улыбку:

— Люли, ты вернулась.

— Я вернулась, — Юнь Люли присела рядом с ней и мягко спросила: — Ты все эти дни только и делала, что изучала пилюли?

Бай Чжи кивнула, а её голос упал до шёпота:

— Я хотела понять, где же я оступилась. Почему... почему созданные мной пилюли оказались смертельно ядовитыми?

Сжавшись от жалости, Юнь Люли взяла её за руку и ободрила:

— Ты здесь ни при чем, тебя подставили.

— Подставили? — Бай Чжи на мгновение опешила, а затем в её глазах промелькнуло недоумение: — Ты хочешь сказать... кто-то умышленно добавил яд в мои пилюли?

— Именно так, — кивнув, Юнь Люли рассказала ей о том, как следила за Муроюн Сюэ и обнаружила её сговор с расой демонов.

Выслушав это, Бай Чжи широко распахнула глаза от изумления:

— Муроюн Сюэ... неужели она способна на такое!

— Так что перестань себя корить, — серьёзно глядя на неё, произнесла Юнь Люли. — Сейчас самое главное — мы должны сорвать замысел Муруюн Сюэ.

Бай Чжи кивнула, и в её глазах вновь вспыхнул боевой дух:

— Люли, я пойду за тобой. Давай придумаем, как вместе сорвать с неё маску!

Обсудив всё как следует, они решили сначала скрытно понаблюдать за действиями Муруюн Сюэ, собрать улики, а уже после доложить о случившемся старейшинам Секты Бессмертных.

Однако события приняли куда более крутой оборот, чем они предполагали.

На следующий день по Секте Бессмертных пронёсся внезапный переполох.

— Беда! Что-то случилось!

— Скорее туда! В Зале Судебного Исполнения творится что-то неладное!

Переглянувшись, Юнь Люли и Бай Чжи немедленно бросились к Залу Судебного Исполнения.

Внутри царил полный хаос. Несколько десятков адептов лежали на полу с пеной у рта и посиневшими лицами, и их состояние было критическим.

— Что здесь произошло? — Юнь Люли схватила за рукав охваченного паникой адепта.

— Понятия не имею! Они рухнули без чувств прямо на месте, похоже... их отравили! — в ужасе выпалил тот.

Отравили!

Сердце Юнь Люли пропустило удар, и перед глазами тут же возникла Муруюн Сюэ. Она связалась с расой демонов и управляла адептами секты при помощи пилюль, неужели... это всё части её плана?

Быстрым шагом подойдя к одному из отравленных адептов, она внимательно осмотрела его. И правда: яд, поразивший этих людей, был донельзя похож на тот, что содержался в забракованных пилюлях Бай Чжи.

— Это она! — сжав зубы, проговорила Юнь Люли. — Тут не обойтись без рук Муруюн Сюэ!

— Люли, что нам делать? — встревоженно спросила Бай Чжи.

— Мы должны помешать ей вредить дальше! — сохраняя хладнокровие, ответила Юнь Люли. — Бай Чжи, ты сильна в медицине, взгляни, сможешь ли ты нейтрализовать яд.

Кивнув, Бай Чжи немедленно принялась за осмотр и лечение пострадавших адептов.

Тем временем Юнь Люли направилась прямо к старейшине Зала Судебного Исполнения и выложила ему всё, что ей удалось узнать.

— Что? Ты говоришь, что Муроюн Сюэ в союзе с расой демонов? — с тяжёлым и озабоченным лицом переспросил старейшина.

— Каждое слово ученицы — чистая правда! — твёрдо заявила Юнь Люли. — Старейшина, дело огромной важности, прошу немедленно отправить людей схватить Муроюн Сюэ!

Помрачнев на мгновение, старейшина кивнул:

— Дело чрезвычайной важности, я немедленно доложу об этом главе секты.

В этот самый момент раздался леденящий душу голос:

— Докладывать не придется.

Все обернулись на звук и увидели неспешно входящую Муроюн Сюэ, губы которой кривились в зловещей улыбке.

— Муроюн Сюэ, это ты! — в гневе вперила в неё взгляд Юнь Люли.

— Разумеется, я, — нисколько не таясь, признала Муроюн Сюэ, бросив на неё презрительный взгляд. — Юнь Люли, а ты и впрямь умна, раз смогла раскрыть мой секрет так быстро.

— Чего ты добиваешься?! — резко бросила Юнь Люли.

— Чего добиваюсь? — Муроюн Сюэ взвилась в зловещем, режущем слух смехе. — Разумеется... уничтожить всю Секту Бессмертных!

Не успел затихнуть её голос, как Муроюн Сюэ стремительно взмахнула рукой, выпуская чёрный луч, который стрелой помчался прямо на старейшину Зала Судебного Исполнения.

Обладая молниеносной реакцией, Юнь Люли в тот же миг заслонила старейшину собой, воздвигнув духовный щит, отразивший смертоносную чёрную вспышку.

— Смерти ищешь! — лицо Муроюн Сюэ искривилось, а в глазах сверкнула жестокость.

Яростная схватка вспыхнула в одно мгновение.

Цинь Хао стоял в толпе бледный, охваченный внутренним смятением. Он смотрел на окутанную чёрной аурой Муроюн Сюэ, а затем на отчаянно сопротивляющуюся Юнь Люли, чувствуя, как его душа наполняется виной и раскаянием.

В памяти всплыли все его прежние придирки и предвзятость к Юнь Люли, а следом — его собственная слепая вера и упование на Муроюн Сюэ. Только теперь до него дошло, что всё это время он был лишь марионеткой, слепо использованной Муроюн Сюэ.

— Что... что я наделал? — пробормотал Цинь Хао, с мукой зажмурив глаза.

Внезапно он резко вскинул голову, и его взгляд затвердел.

— Нет! Я больше не могу стоять в стороне! Я должен хоть что-то сделать!

Глубоко вдохнув, Цинь Хао решительно бросился в гущу битвы.

— Муроюн Сюэ, остановись!

Его громкий оклик был полон бескомпромиссной решимости.

Повернувшись на голос и заметив Цинь Хао, Муроюн Сюэ изумленно выгнула брови:

— Цинь Хао? Ты... что ты удумал?

— Я положу конец твоим делам! — твёрдо произнес он. — Я не позволю тебе разрушить секту!

Лицо Муроюн Сюэ мгновенно исказилось от ярости:

— Ты смеешь предавать меня!

Она взмахнула ладонью, посылая в сторону Цинь Хао волну чёрной энергии.

Он даже не думал уворачиваться. Понимая, что ему не тягаться с Муроюн Сюэ, он всё же должен был выиграть время для Юнь Люли.

Сжав зубы и пустив в ход всю оставшуюся духовную силу, он сам ринулся в атаку на Муроюн Сюэ.

Две стихии столкнулись с оглушительным грохотом.

Сметённый ударом чёрной энергии, Цинь Хао, словно порванный бумажный змей, отлетел назад и тяжело рухнул на землю.

Изо рта фонтаном хлынула алая кровь.

Однако он из последних сил заставил себя подняться на ноги и, выкрикнув изнемогающим голосом, обратился к Юнь Люли:

— Юнь Люли, скорей... останови её!

Глядя на поверженного Цинь Хао, Юнь Люли ощутила горечь и потрясение. Она никак не ожидала, что ради спасения секты Цинь Хао пожертвует собой.

— Цинь Хао... — дрожащим голосом выдохнула она.

Холодно усмехнувшись, Муроюн Сюэ уже занесла руку для нового удара, как вдруг ощутила стремительно приближающуюся мощную волну энергии.

Резко вскинув голову, она увидела Юнь Люли, которая с мечом наперевес летела прямо на неё.

— Муроюн Сюэ, твоим замыслам пришёл конец!

Голос Юнь Люли звучал холодно и непреклонно, источая внушающий трепет порыв. Клинок в её руке полыхал ослепительным светом, казалось, готовый пронзить само это мрачное небо.

В сиянии этого света глаза Юнь Люли были чисты и непоколебимы. Ради всех живых существ, ради друзей, ради каждого, кого она любила, она не отступит ни за что на свете!

Рассекая воздух, длинный меч со смертоносной решимостью устремился напрямик в сердце Муроюн Сюэ.